

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902(4/9)

КЕРАМИЧЕСКИЙ КУВШИН С ОТТИСКОМ ТЕКСТА АЙАТА СУРЫ КОРАНА ИЗ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА (XII в.)

Л. Б. Гмыря, Ш. Ш. Шихалиев, М. Г. Шехмагомедов, З. З. Кузеева
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматривается арабская надпись XII в., нанесенная со штампа на поверхность керамического кувшина, обнаруженного при проведении раскопок открытого в 2014 г. монументального фортификационного сооружения VI в. на р. Рубас (Южный Дагестан). Надпись представляет собой неполный текст айата (стиха) суры Корана. Дается ее перевод, отмечены стилистические особенности, приведена информация о технологических приемах нанесения надписи на поверхность керамического сосуда.

The article deals with an Arabic inscription of the XII century made on the surface of the ceramic jug found during excavations at the monumental fortification of the VI century on the Rubas river (Southern Daghestan) found in 2014. The inscription is a part of an ayat (verse) of the sura of the Quran. The authors present its translation, analyze stylistic features, and provide information on the technique used to make the inscription on the surface of the ceramic vessel.

Ключевые слова: керамический кувшин с текстом айата суры Корана из Южного Дагестана; эпиграфика; монументальное фортификационное сооружение на р. Рубас.

Keywords: ceramic jug with an ayah of the Quran sura from Southern Daghestan; epigraphics; monumental fortification on the river Rubas.

При проведении охранных раскопок открытого в 2014 г. монументального фортификационного сооружения VI в., находящегося вблизи сел. Коммуна Дербентского района Республики Дагестан, среди различных находок (обломки прокаленных кирпичей, фрагменты тонкостенной качественной керамики красного цвета и лощеного сосуда красного цвета с наклепными деталями орнамента) были выявлены обломки кувшина из светло-желтой глины с оттиском рельефного изображения [1, с. 139–161, рис. 1–27].

Было найдено 16 фрагментов сосуда светло-желтого цвета – обломок донца с невысоким поддоном, крупные части стенок тулова с заглаженной поверхностью и 3 фрагмента с рельефным изображением, выполненным оттиском со штампа. Из имеющихся фрагментов удалось восстановить верхнюю часть тулова одной стороны сосуда (рис. 1, 1–2; 2, 1–2) с оттиском рельефного изображения, расположенного на его плечиках¹.

На кувшине была оттиснута посредством штампа надпись, выполненная буквами арабского алфавита². Пространство между буквами покрыто оттисками мелких точек и кружков диаметром 0,3 см. Ниже уровня надписи по периметру тулова сосуда проходит широкая орнаментальная полоса из косо расположенных линий, нанесенных вручную зубчатым инструментом. Она отделена от надписи узким желобком, а снизу опоясана двумя рядами желобков (рис. 1, 1; 2, 1).

Надпись сохранилась не полностью – недостает части на утраченной противоположной стороне сосуда, а также фрагмента с ее верхним уровнем³. Но полный текст надписи удалось восстановить⁴.

¹ Параметры реставрированного обломка кувшина: высота сохранившейся части тулова – 12 см; диаметр тулова – 18 см; диаметр донца – 7 см; высота поддона – 1 см; высота обломка донца с придонной частью сосуда – 3,7 см; примерная высота сосуда – 25 см.

² До реставрации сосуда рельефное изображение было определено как штампованный растительный орнамент. См.: [1, с. 143].

³ Рисунки кувшина выполнены З.З. Кузеевой, фото сосуда – А.С. Халиловой.

⁴ Полный текст надписи восстановлен и переведен на русский язык Ш.Ш. Шихалиевым и М.Г. Шехмагомедовым.

Рис. 1. Керамический кувшин с оттиском арабской надписи:
1 – вид на надпись; 2 – вид на сосуд

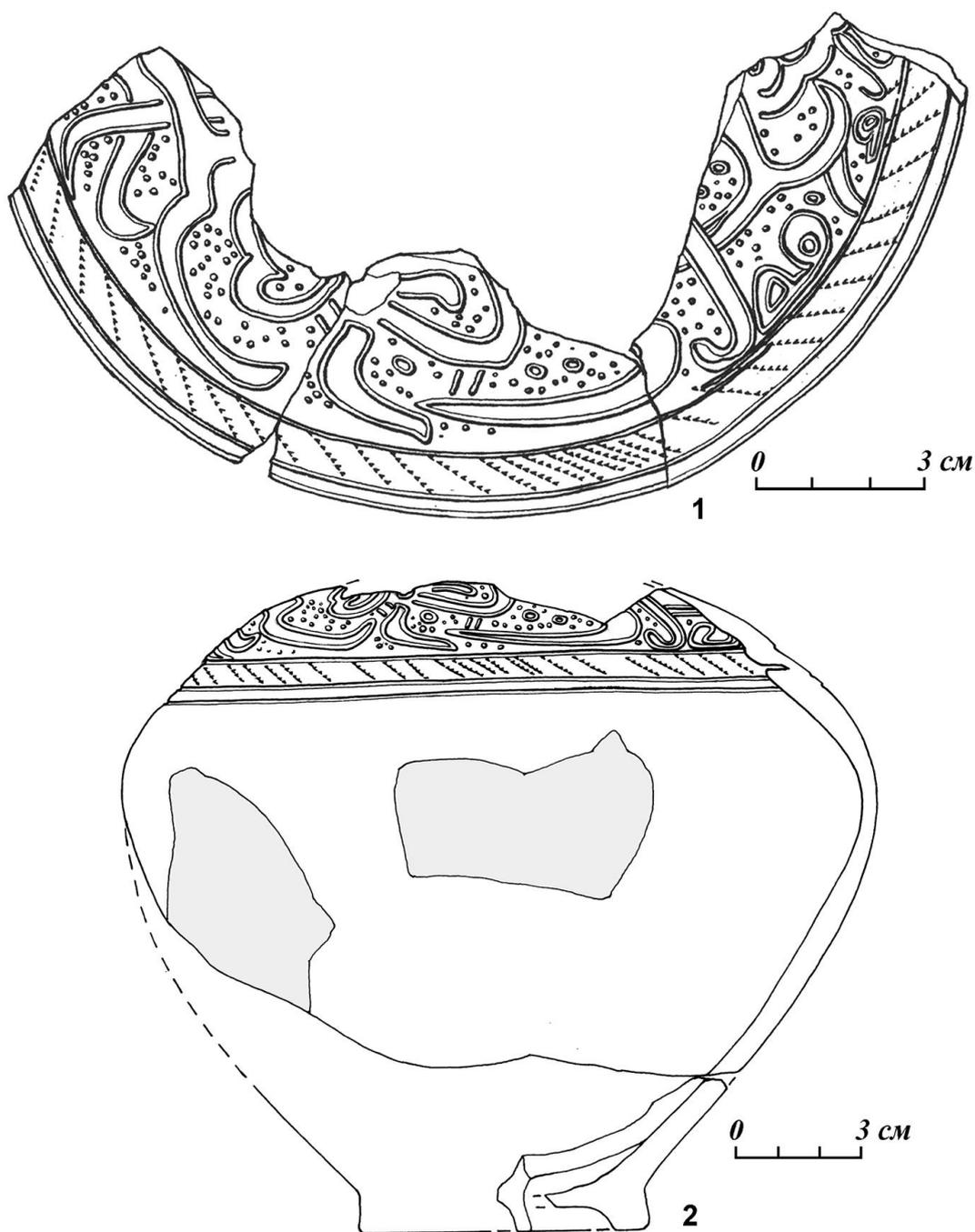

Рис. 2. Керамический кувшин с оттиском арабской надписи
 1 – прорисовка надписи; 2 – рисунок сосуда

По заключению Ш.Ш. Шихалиева и М.Г. Шехмагомедова, «эта надпись написана Харабским почерком «наسخ» с элементами более старого почерка «куфи» в некоторых фрагментах букв. Надпись украшена декоративным орнаментом, выполнена на сырой массе до обжига сосуда методом оттиска. Об этом свидетельствуют, в частности, рельефные кружки и точки внутри и вокруг текста. Вместе с тем обращает на себя внимание наличие следов дорисовок некоторых арабских букв и потертостей, что говорит о том, что фрагменты текста были вручную подправлены. В частности, это отчетливо видно на примере написания букв *ها*, *ض* (рис. 3, 1).

Рис. 3. Керамический кувшин с оттиском арабской надписи:
1 – вид на подправленную часть надписи; 2 – вид на место соединения верхнего уровня
сосуда с нижним на внутренней стороне тулова

Арабская надпись представляет собой аят (стих) суры Корана (Сура «Муравьи», 27; стих 40). Поскольку в наличии имеется всего лишь фрагментарный текст, недостающие фразы восстановлены исходя из контекста этой надписи:

هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي [لِيَبْلُوَنِي أَأَشْكُرُ أَمْ أَكْفُرُ]

«Это – из милости Господа моего, [чтобы испытать меня – буду ли я благодарен или не]верен».

Часть текста написана в зеркальном отображении. Это касается фрагмента конечного слова $أَلْفُ$ – «[не]верен», которое читается только в зеркальном отображении. Начало текста ($هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي$; «Это – из милости Господа моего») написано в обычном изображении (рис. 1, I; 2, I).

Вероятно, данный сосуд служил для хранения воды. Сам текст Корана является своего рода некой формой благопожелания, «освящения» хранящейся в сосуде воды. То есть под фразой «Это – из милости Господа моего» подразумевается в данном контексте вода, которой Аллах облагодетельствовал людей».

Сосуд с арабской надписью, нанесенной на его поверхность посредством оттиска штампа, выявлен на территории Дагестана впервые.

Обломки желтоглиняных кувшинов имеются в комплексах керамики из культурных слоев Дербента XII в., в том числе со штампованными изображениями, но сосудов с надписями среди них нет (см.: [2])⁵.

Подобная керамика со штампованным геометрическим и растительным орнаментом получила широкое распространение в городах Средней Азии и Закавказья в X–XIII вв. (см.: [3–10]). На территории Азербайджана значительная по объему коллекция штампованной керамики получена из нижних культурных слоев цитадели «Ичери-шехер» средневекового Баку, датируемых X–XIII вв. [11]. Там же были выявлены фрагменты сосудов с оттисками арабских надписей [12], выполненных в основном почерком «куфи» и «насх» [13].

Штампованными изображениями в средневековом Баку украшались различные виды керамических изделий – кувшины, фляги, сфероконусы, крышки, кальяны, клейма. Наиболее характерным типом кувшинов со штампованными изображениями были сосуды с шаровидным туловом, узким донцем с невысоким поддоном, высокой горловиной – узкой в нижней части и расширенной в виде раструба у венчика. Ручка крепилась у основания раструбообразного расширения горловины и к плечикам кувшина. Основание горловины обычно отделялось от тулова рельефным валиком [14–17].

Подобные кувшины изготавливались из местной апшеронской глины, отличавшейся не только высокими технологическими качествами, но и редким цветом. Глина была желтого цвета, а сосуд после обжига приобретал светло-бежевый оттенок. Часто сосуды из этой глины со штампованными изображениями в литературе называют белоглиняными.

Сосуды описанной формы, изготовленные в средневековом Баку, украшались штампованными изображениями только в верхней части тулова – по плечикам, в отличие от среднеазиатских кувшинов, тулово которых было покрыто рельефными рисунками полностью.

Оттиск изображения производился с помощью специального приспособления – галиба, представлявшего собой глубокую керамическую толстостенную чашу на невысоком поддоне, на внутренних стенках которой было нанесено нужное изображение [18–20]. Технология нанесения изображения на галиб была разной – посредством оттиска глиняными стержневидными штампиками или путем резьбы по сырой глине специальными инструментами [21, с. 57–59]. Однако для нанесения арабских надписей на галиб использовали другой способ. Надпись вырезалась на наружной стороне толстостенной заготовки, а затем с нее снимался отпечаток. Полученный отпечаток надписи использовался как галиб, с него наносился штамп на сосуд, но отпечаток получался перевернутым наизнанку. Отмечается также, что оттиск на плечевую часть сосуда можно получить только с галибов, нужное изображение на которых находится на внутренних стенках [21, с. 60].

Процесс нанесения отпечатка на плечевую часть кувшина включал в себя несколько операций – формование из глины чашевидной заготовки плечевой части кувшина, по-

⁵ Выражаем благодарность А.И. Таймазову за предоставленную информацию о находках желтоглиняных сосудов со штампованным растительным орнаментом при проведении охранных раскопок в приморской части Дербента в 2014 г.

мещение заготовки в сыром виде в галиб, придавливание стенок заготовки к стенкам галиба с нанесенным изображением, легкая просушка заготовки в галибе, дальнейшая просушка до твердого состояния. Подсушенная заготовка плечевой части сосуда легко снималась с галиба, затем она соединялась с корпусом кувшина специальным глиняным раствором [22–24].

Получить четкий отпечаток надписи на плечевой части кувшина было очень сложно. Снятый с галиба отпечаток надписи получался в зеркальном отображении. Поэтому, чтобы получить правильную надпись, например, арабскую, нужно было вырезать текст на стенках галиба не справа налево, а слева направо. Тогда оттиск с нее получался читаемый справа налево. Подготовка галиба с надписями требовала большого опыта мастера-керамиста и занимала много времени. К тому же оттиск с надписи, высеченной в обратном направлении, получался менее качественным. Таким способом пользовались для нанесения на сосуд небольшого текста.

Для того чтобы получить на сосуде прямое отображение большого текста, изготавливали специальный галиб. Он представлял собой толстостенную чашу, на внешней стороне стенок которой глубоким рельефом вырезалась в прямом направлении нужная надпись. Затем заготовка подвергалась просушке и обжигу. Следующий этап состоял в снятии штампа с полученной заготовки, его просушке и обжиге. В итоге получался галиб с изображением надписи на внутренних стенках. А далее с этого галиба вновь снимался оттиск, но уже плечевой части кувшина, отпечаток надписи на которой получался в прямом изображении. Таким образом достигалось высокое качество отпечатка надписи [25]. Плечевая часть сосуда со штампованным орнаментом или надписью после просушки примазывалась к нижней половине корпуса сосуда, также прилеплялись ручка и горловина.

Сосуд с арабской надписью, выявленный при раскопках монументального фортификационного сооружения на р. Рубас, выполнен по вышеописанной технологии. Его плечевая часть с надписью изготавливалась отдельно от нижней половины тулова. На внутренней стороне сосуда видна линия соединения плечевой части с корпусом в виде незаглаженной выемки (рис. 3, 2). Видимо, тщательной заделке подвергалась только внешняя сторона сосуда. Видны также технологические просчеты мастера-керамиста – толщина стенок плечевой части сосуда больше толщины стенок корпуса в месте их соединения, диаметр плечевой части несколько меньше диаметра корпуса, что создало трудности при их стыковке. На внутренней стороне плечевой части сосуда видны технологические приемы изготовления заготовки плечевой части сосуда. Ее формовка производилась неширокими горизонтальными лентами, места соединения которых не очень тщательно сглажены, хотя применялся инструмент с нешироким рабочим концом (рис. 3, 2). Формовка плечевой части кувшина осуществлялась на гончарном круге (сохранились тонкие горизонтальные полоски от его вращения).

Учитывая, что сохранившееся начало текста имеет прямое изображение, отпечаток надписи на нем выполнен со специального галиба, полученного со штампа-болванки. Но недостающая часть текста, возможно, была выполнена в зеркальном изображении. Об этом свидетельствуют два факта – последняя фраза текста «[не]верен» передана в зеркальном отображении; она следует сразу за сохранившимся текстом, тогда как по смыслу она должна была примыкать к началу текста, а между последним словом и началом текста должна находиться несохранившаяся часть надписи (рис. 2, 1).

Судя по ряду признаков – светло-желтый цвет глины; особенности технологии обжига, придающие сосуду светлый оттенок; форма кувшина, аналогичная узкогорлым желтоглиняным кувшинам с поддоном из старого Баку (рис. 2, 2); использование в декоре плечевой части сосуда штампованного изображения; применение сложной технологии нанесения арабского текста – сосуд с территории монументального фортификационного сооружения на р. Рубас был изготовлен в керамических мастерских средневекового Баку.

Как отмечалось, широкое производство таких сосудов было налажено в старом Баку в X–XIII вв. В Дербенте аналогичная желтоглиняная керамика встречается в культурных отложениях XII в.

Обстоятельства находки фрагментов описанного кувшина не позволяют соотнести его с монументальным фортификационным сооружением на р. Рубас, предварительная датировка которого определена как VI в.

Указанный объект культурного наследия находится в 500 м к ЮЮЗ от с. Коммуна, на левом низком берегу р. Рубас, в месте ее выхода из предгорьев на Приморскую равнину. Он был обнаружен в феврале 2014 г. при вспашке местными жителями земельного участка, тогда же был осмотрен специалистами. Памятник был сильно поврежден в результате хищнической выборки с его территории свыше 30 крупных обработанных каменных блоков размером 110–180×0,6–0,9 м при толщине 0,2–0,4 м. На месте выборки камня образовался котлован размером 9×7,5 при глубине 3,2 м, на склонах и дне которого находились скопления необработанных камней разного размера, покрытые известковым раствором. На прилегающих к котловану участках лежали кучи грунта вперемешку с камнями. Крупные блоки были перевезены к дому местного жителя, часть из них была распилена на мелкие части, предназначенные для домостроения [17].

Осмотр строительных остатков показал, что по своим размерам, технике обработки и специфическим деталям, используемым при укладке в стену, данные строительные материалы близки каменным блокам облицовки Дербентских крепостных сооружений и Горной стены «Даг-бары», датируемых серединой VI в. [27, 28], то есть представляют собой остатки монументального фортификационного сооружения [29].

В августе 2014 г. были проведены охранные раскопки этого объекта археологии. На прилегающем с запада к котловану участке (раскоп 1) в верхнем исследованном культурном слое были выявлены непо потревоженные строительные остатки каменного сооружения № 1, состоящего из трех крупных каменных плит длиной 2,37–2,57 м, шириной 0,6–0,69 м при толщине 0,3 м, лежавших параллельно друг другу. Под одной из них выявлена аналогичная плита второго ряда. С запада к плитам примыкали перпендикулярно расположенная кладка из хорошо отесанных крупных блоков ракушечника и участок забутовки с включением известкового раствора. Среди каменных завалов находилось 7 крупных обломков прокаленных кирпичей разной толщины и незначительное количество керамики [30].

На расчищенном северном участке котлована (раскоп 2) был обнаружен фундамент стены протяженностью 3 м, сооруженный из бутового камня на известковом растворе. Внешний фас фундамента был усилен кладкой из обработанных крупных каменных плит. В связке со стеной под прямым углом находился башенный выступ, направленный к северу. В пределах котлована была расчищена внешняя восточная стена башенного выступа на протяжении 2,2 м (ее конец уходил под северный край котлована). Высота стены составила 2,3 м, она была сложена из 9 рядов регулярной кладки массивными каменными блоками, нижние четыре уровня кладки были выполнены ступенчатой техникой. Блоки нескольких рядов верхнего уровня остатков восточной стены башенного выступа были хищнически выбраны местными жителями. Внутренняя полость башенного выступа была заполнена слоем мелкого галечника шириной 0,8–1,0 м и засыпкой из необработанных камней разного размера, скрепленных известковым раствором белого цвета [31].

Фрагменты кувшина со штампованной надписью из Корана были выявлены в поверхностном грунте, перекрывавшим строительные остатки башенного выступа [32].

Несомненно, архитектурный объект на р. Рубас по своему функциональному назначению является монументальной фортификацией. По ряду технологических признаков (размеры крупных каменных блоков, техника их обработки, забутовка внутреннего пространства стены необработанными камнями, скрепленными известковым раствором, облицовка стен крупными обработанными каменными блоками, ступенчатый характер внешней стены башенного выступа) близки фортификационным объектам Дербента и Горной стены. Предварительная датировка этого объекта по аналогии с дербентскими укреплениями – середина VI в. [33].

Как отмечалось, датировка фрагмента кувшина со штампованной арабской надписью, выявленного в поверхностном грунте, перекрывавшем строительные остатки башенного

выступа монументального фортификационного сооружения на р. Рубас, определена по аналогии с подобными сосудами из культурных слоев X–XIII вв. средневекового Баку. Возможно, владелец найденного сосуда осматривал руины этого сооружения VI в. в период XI–XII вв. Дальнейшие раскопки этого неординарного памятника археологии дадут возможность получить новые данные не только об особенностях этого фортификационного сооружения, времени его функционирования, но и выяснить специфику материальной культуры населения, участвовавшего в его возведении и обслуживании, в том числе помогут прояснить факт нахождения в его пределах обломка желтоглиняного кувшина со штампованной арабской надписью.

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 12-06-96500/14р_юг_а «Ландшафты Западного Прикаспия в культурогенезе этнических сообщества эпохи Великого переселения народов».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гмыря Л.Б.* Раскопки нового монументального архитектурного сооружения Сасанидского Ирана в долине р. Рубас // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2014. № 3(39). С. 139–161.
2. *Гаджиев М.С.* Раскопки в Дербенте в 2009 г. // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. 2011. № 1 (25). С. 77–100.
3. *Лунина С.Б.* Гончарное производство в Мерве в X – начале XIII вв. // Тр. ЮТАКЭ. Т. XI. Ашхабад, 1962.
4. *Сайко Э.В.* Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М., 1982. 212 с.
5. *Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А.* Художественная штампованная керамика средневекового Баку. Баку, 1983. 108 с.
6. *Достиев Т.М.* Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII в.). Баку, 1999. 154 с.
7. *Достиев Т.М.* Северо-Восточный Азербайджан в IX–XV вв. (Историко-археологическое исследование по материалам Губа-Хачмасского региона). Баку, 2001. 396 с. (На азерб. яз.).
8. *Ахмедов Г.М.* Азербайджан в IX–XIII веках // Археология. Крым. Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М., 2003. С. 380.
9. *Рамишвили Р.М.* Грузия в эпоху развитого средневековья (X–XIII вв.) // Там же. С. 311.
10. *Аракелян Б.Н.* Армения в IX–XIII веках // Там же. С. 345.
11. *Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А.* Указ. соч. С. 14–21. Табл. II–VII.
12. Там же. С. 15–16, 9–20. Табл. III, 2–3; VII, 4, 7–9, 11.
13. Там же. С. 66.
14. Там же. С. 10. Табл. II, 2; III, 1; IV, 1–4.
15. *Достиев Т.М.* Средневековые археологические памятники... С. 52, 59–60. Рис. 10, 4.
16. *Достиев Т.М.* Северо-Восточный Азербайджан... С. 149. Рис. 47, 1, 2, 5; 48, 1, 2.
17. *Ахмедов Г.М.* Указ. соч. Табл. 183, 3, 10.
18. *Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А.* Указ. соч. С. 57. Табл. II, 1, 6.
19. *Достиев Т.М.* Северо-Восточный Азербайджан... С. 60, Рис. 42, 2.
20. *Ахмедов Г.М.* Указ. соч. Табл. 183, 3, 10.
21. *Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А.* Указ. соч. С. 57–60.
22. *Сайко Э.В.* Указ. соч. С. 35–36.
23. *Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А.* Указ. соч. С. 56–64.
24. *Достиев Т.М.* Средневековые археологические памятники... С. 60.
25. *Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А.* Указ. соч. С. 62.
26. *Гмыря Л.Б.* Указ. соч. С. 140, 143–145. Рис. 1–4, 13–15, 27.
27. *Кудрявцев А.А.* Древний Дербент. М., 1982. С. 76.
28. *Гаджиев М.С., Касумова С.Ю.* Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М., 2006. С. 98–113.
29. *Гмыря Л.Б.* Указ. соч. С. 140–141.
30. Там же. С. 141–142. Рис. 5–10.
31. Там же. С. 142–143. Рис. 18–24.
32. Там же. С. 143.
33. Там же. С. 145.